

Л.А. Петрова, Т.Е. Кузнецова, В.М. Володин

Пензенский государственный университет, г. Пенза, email: lyu-c@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИЙ КРИЗИСОВ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: экономика; пандемия; индикаторы разных видов кризисов; банковский кризис; инфляционный кризис; долговой кризис; валютный кризис; рецессия.

Цель статьи – описать виды и определения кризисов, наиболее понятные индикаторы кризисов в развивающихся и развитых странах, последовательность событий при наступлении кризиса и современное состояние экономик развитых стран и России в условиях рецессии и санкций. Для реализации данной цели выполняются следующие задачи: исследовано современное состояние теорий кризисов, так как финансовые кризисы являются неизбежными и результатом либерализации финансовых рынков; виды кризисов и их индикаторы; определен комплекс мер по установлению «нормальности» после пандемии. Авторами использовались методы анализа, моделирования, мониторинга основных экономических показателей на основе ретроспективных данных, охватывающих несколько рецессий и аналогии. В зарубежной литературе проблема циклического развития экономических систем разработана достаточно широко. Этой проблемой с разной степенью охвата и увязкой с теорией и практикой управления занимались и занимаются: И. Ансофф, К. Викаль, Й. Дельбеке, К. Жюгляр, Дж. М. Кейнс, Дж. Китчин, С. Кузнец, К. Маркс, Дж. Модельский, А. Пигу, П. Самуэльсон, Ж. Сисмонди, Й. Шумпетер и другие ученые. В отечественной литературе её аспекты рассматривались в работах С.Л. Афанасьева, С. Глазьева, Н.Д. Кондратьева, М.И. Туган-Барановского, Ю. В. Яковца и других ученых. Высоко оценивая результаты исследований данных авторов, следует отметить, что современные условия хозяйствования требуют развития предложенных подходов и идей. По сути, именно экономические кризисы являются едва ли не основным стимулом к прорывным изменениям в экономической науке. В результате исследования определены: виды кризисов, индикаторы различных видов кризисов, современное состояние экономик развитых стран и России через призму этих индикаторов; меры по преодолению периода рецессии в России. Сделан вывод о необходимости постоянного контроля индикаторов для определения наступления разных видов кризисов. В современных условиях определена необходимость комплекса мер, как экономических, так и теорий философии для сглаживания рецессии.

L.A. Petrova, T.E. Kuznetsova, V.M. Volodin

Penza State University, Penza, email: lyu-c@yandex.ru

THE CURRENT STATE OF CRISIS THEORIES AND THEIR MANIFESTATION IN THE ECONOMY

Keywords: economy; pandemic; indicators of different types of crises; banking crisis; inflationary crisis; debt crisis; currency crisis; recession.

The purpose of the article is to describe the types and definitions of crises, the most understandable indicators of crises in developing and developed countries, the sequence of events during the onset of a crisis, and the current state of the economies of developed countries and Russia in the context of recession and sanctions. To achieve this goal, the following tasks are performed: the current state of theories of crises is studied, since financial crises are inevitable and the result of the liberalization of financial markets; types of crises and their indicators; a set of measures to establish “normality” after the pandemic has been defined. The authors used methods of analysis, modeling, monitoring of the main economic indicators based on retrospective data covering several recessions and analogies. In foreign literature, the problem of cyclical development of economic systems has been developed quite widely. I. Ansoff, K. Wicksel, J. Delbeke, K. Juglar, J. M. Keynes, J. Kitchin, S. Kuznets, K. Marx, J. Modelsky, A. Pigou, P. Samuelson, J. Sismondi, J. Schumpeter and other scientists. In domestic literature, its aspects were considered in the works of S.L. Afanasiev, S. Glazeva, N.D. Kondratiev, M.I. Tugan-Baranovsky, Yu. V. Yakovets and other scientists. Highly appreciating the results of the research of these authors, it should be noted that modern economic conditions require the development of the proposed approaches and ideas. In fact, it is economic crises that are almost the main incentive for breakthrough changes in economics. The study determined: types of crises, indicators of various types of crises, the current state of the economies of developed countries and Russia through the prism of these indicators; measures to overcome the period of recession in Russia. The conclusion is made about the need for constant monitoring of indicators to determine the onset of various types of crises. In modern conditions, the need for a set of measures, both economic and theories of philosophy, is determined to smooth out the recession.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила начало глобальной пандемии – COVID-19. Были приняты ряд мер в здравоохранении. В этих условиях экономическая активность снижалась более сильно, чем при иных экономических условиях. Резко возросли дефолты по кредитным картам, значительно сократились расходы потребителей, иссякли рынки капитала. По данным McKinsey & Company расходы населения сократились на 40-50%, что привело к сокращению объема мирового ВВП примерно на 10%. В то время как в 2007-2009 гг. снижение объема мирового ВВП во время финансового кризиса произошло только на 8,4% [1].

Падение мирового ВВП в современных условиях привело к вхождению большинства экономик стран в стадию рецессии, которая характеризуется массовыми банкротствами предприятий, неплатежами по кредитам физическими и юридическими лицами, высоким уровнем безработицы. Государства, применяя ответные экономические меры, старались и стараются предотвратить структурный ущерб экономике.

Рассматривая современную ситуацию с точки зрения теории циклов, то мировая экономика только с 2025 года оживится на фоне повышательной волны шестого К-цикла, которая продлится до 2045 года [2, с. 50].

В зарубежной литературе проблема циклического развития экономических систем разработана достаточно широко. Этой проблемой с разной степенью охвата и увязкой с теорией и практикой управления занимались и занимаются: И. Ансофф, К. Виксель, Й. Дельбеке, К. Жюгляр, Дж. М. Кейнс, Дж. Китчин, С. Кузнец, К. Маркс, Дж. Модельский, А. Пигу, П. Самуэльсон, Ж. Сисмонди, Й. Шумпетер и другие ученые [3].

В отечественной литературе её аспекты рассматривались в работах С.Л. Афанасьева, С. Глазьева, Н.Д. Кондратьева, М.И. Туган-Барановского, Ю. В. Яковца и других ученых [3].

Высоко оценивая результаты исследований данных авторов, следует отметить, что современные условия хозяйствования требуют развития предложенных подходов и идей. По сути, именно

экономические кризисы являются едва ли не основным стимулом к прорывным изменениям в экономической науке. За последние 50 лет математизация в экономике удивительным образом обошла исследование кризисов.

Тому подтверждением является неоклассическая экономическая теория в основе, которой лежит представление об общем равновесии.

Что касается других направлений экономической мысли, то с конца 70-х и начала 80-х годов XX века они в большей степени придерживаются мейнстрима.

В кейнсианстве математизм был привнесён Хиксом и Самуэльсоном, но в современности он был вытеснен теоретизацией Кейнса, а в последствии Гэлбрейтом и Ростоу.

Такая же ситуация постигла неoinституционализм. Это направление предстало совокупностью уточнений к неоклассике.

В результате современный экономический кризис выявил несостоятельность всей официальной экономической науки, в том виде как она сложилось на сегодняшний момент.

Только отдельные представители экономических школ, независимые эксперты противостоят официальной парадигме, которые смогли предсказать наступление кризиса и определить его основные черты.

Теория кризисов может стать площадкой, на которой будет создана новая парадигма экономической науки. И эта наука будет основываться на реальных процессах, а не на выдуманных экономиках [5].

Перед анализом кризисов, важно начать с определения, что составляет финансовый кризис и с описания количественных методов оценки кризиса (табл. 1).

Последовательность событий при наступлении кризиса

Финансовые кризисы оказывают большое влияние на банковскую систему. Ранее описанные кризисы часто происходят вместе и зачастую похожи друг на друга. Но обычные экономические кризисы не столь опасны, как финансовые, особенно затрагивающие банковскую систему.

Таблица 1

Виды кризисов и основные определения

Вид кризиса	Определение	Метрики	Страны с высоким уровнем инфляции	Период	max, %
инфляционный	гиперинфляция с уровнем 40% в месяц и в некоторых случаях 20% в год	Индекс потребительских цен	Европа (до 1946) Аргентина (1989) Бразилия, Перу, Уругвай (1990) Кения, Замбия (1993) Кот-д Ивуар (1994) Нигерия (1995) Ангола (1996) Мьянма (2002)	1500-1790 1800-1913 1914-2008	173,1 159,6 9,63E+26
валютный	обесценивание валюты более 15% в год	курс обмена валюты, деминация	Мексика (1994) Азия (1997) Россия (1998) Бразилия (1999) Аргентина (2001)	1800-1913 1914-2008	275,7 3,37E+9
банковский	массовое изъятие депозитов с последующим закрытием кредитных организаций	объем депозитов, динамика цен на недвижимость	США (2008)	1800-2008	Великобритания, США, Франция 12, 13, 15 эпизодам и кризиса банковской системы
долговой	неспособность выплатить свои обязательства государством	объем внешнего и внутреннего государственного долга; отношение объема внешнего долга к ВВП < 40%	Россия (1998) Аргентина (1980) Мексика (1994-1995) Эквадор (2008)	-	-

Таким образом, финансовые кризисы являются неизбежными и результатом либерализации финансовых рынков.

1 этап. Либерализация финансовых рынков. Либерализация проявляется:

- в долгосрочном периоде – развитием финансовой системы, повышением эффективности распределения капитала;
- в краткосрочном периоде – увеличение объемов кредитования из-за высокой конкуренции на новую нишу.

Действие либерализации финансовых рынков на экономику:

v Рост объема кредитования приводит к снижению их качества;

v Кредиты низкого качества ухудшают банковский баланс и негативно сказываются на капитале;

v Недостаточность капитала приводит к продаже активов и уменьшению кредитования;

v Снижение объемов портфеля приводят к снижению ликвидности в корпоративном секторе;

v Ухудшение ликвидности в реальном секторе означает более высокий ожидаемый кредитный риск по ссудам банков реальному сектору экономики;

v Повышение ставок приводит к тому, что банки фактически перестают кредитовать.

2. этап. Валютный кризис. Предшественником всех кризисов является девальвация валюты. Чаще всего девальвации были в период войн. Например, Бразилия при преодолении гиперинфляции

осуществила четыре конверсии валюты за период с 1986 по 1994 г. Наиболее крупные конверсии были произведены в Китае (в 1948 г. в размере три млн. к одному) и в Зимбабве (10 млрд. к 1) [4].

При проведенные системного анализа данных приходим к пониманию, что инфляционный кризис и девальвации валюты в большинстве возникают совместно.

Страны с инфляционным кризисом и кризисом девальвации валюты стремятся использовать более стабильную иностранную валюту в своих операциях. В этих условиях от государственных органов власти требуется восстановления контроля над монетарной политикой. Примером являются такие страны, как Израиль, Мексика, Польша, Пакистан.

Индикаторы валютного кризиса:

§ финансово неустойчиво положение бюджета государства и банковской системы как сигнал девальвации;

§ преобладание спекулятивных операций и достаточно на высоком уровне объем валютных резервов центральных банков;

§ девальвация приводит к увеличению объема долгов компаний, осуществляющих международные операции в валюте и как следствие снижение уровня жизни населения.

3 этап. Долговой кризис. Индикаторы долгового кризиса:

- динамика мировых цен на сырье;
- снижение объемов производства;
- замораживание банковских вкладов;
- принудительная конверсия иностранной валюты в национальную.

4 этап. Инфляционный кризис.

Медианный уровень инфляций за период 1500-2007 г. представлен на рисунке 1.

В соответствии с рисунком 1 экономики многих государств склонны к инфляции. И начиная с 1900 г. уровень инфляции существенно вырос.

Индикаторы:

- использование большого объема иностранной валюты как средства для транзакций;
- высокая волатильность курса валют.

5 этап. Банковский кризис.

Банковский и долговой кризис взаимосвязаны, это может наблюдать на рисунке 2.

Примерно за 3 года перед дефолтом происходит снижение объемов производства. Снижение производства в год дефолта по внутреннему долгу только за один этот год составляет 4%. Долговой кризис с периодом цикла составляет около 6 лет.

Банковские кризисы в экономике развитых стран сокращают темпы роста мировой экономики. В первую очередь, это связано со снижением мировых цен на сырье. Банковский кризис исторически сложен по причине охвата многих стран. Так как потеря доверия к банковской систем в одной стране приводит к потере доверия и в других странах (рис. 3).

Многие экономики развитых стран и некоторых развивающихся стран преодолели долговой кризис и очень высокую инфляцию, но практически всем странам не удается избежать банковского кризиса.

Индикаторы банковского кризиса:

Ø снижение качества кредитов и выдача кредитов не обеспеченным заемщикам;

Ø банкротство мелких банков делает финансово неустойчивым положение крупных банков;

Ø при массовом изъятии депозитов банки вынуждены реализовывать свои финансовые инструменты по менее выгодной цене для погашения своих обязательств;

Ø снижается объем межбанковского кредитования;

Ø банкротство мелких банков приводит к остановке кредитного рынка;

Ø остановка кредитования реального сектора приводит к дальнейшему замедлению экономики

Современное состояние экономики развитых стран и России

Предшествующие кризисы в экономике начинались с проблем на финансовых рынках или из-за других экономических проблем. Настоящий кризис с 2020 г. начался в здравоохранении и затронул все экономики государств.

Однако современная ситуация схожа с ситуацией в 2007-2009 г. Большинство инвесторов предпочитают размещать средства в высококачественных активах. Также наблюдается снижение доходности финансовых инструментов, увеличение спроса на наличные денежные средства.

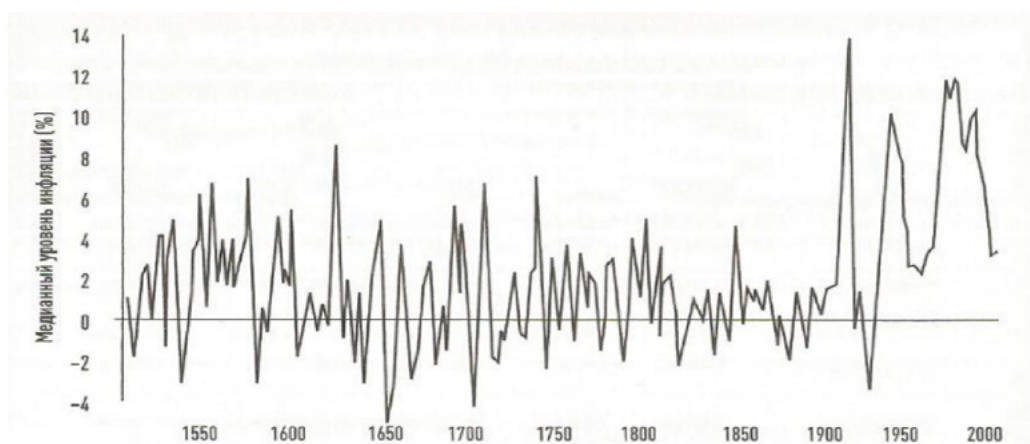

Рис. 1. Медианный уровень инфляции за период 1500-2007 гг.

Источник: На этот раз все будет иначе: Восемь столетий финансово безрассудства / Кармен М. Ренйхарт, Кеннет С. Рогофф; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 540 с.

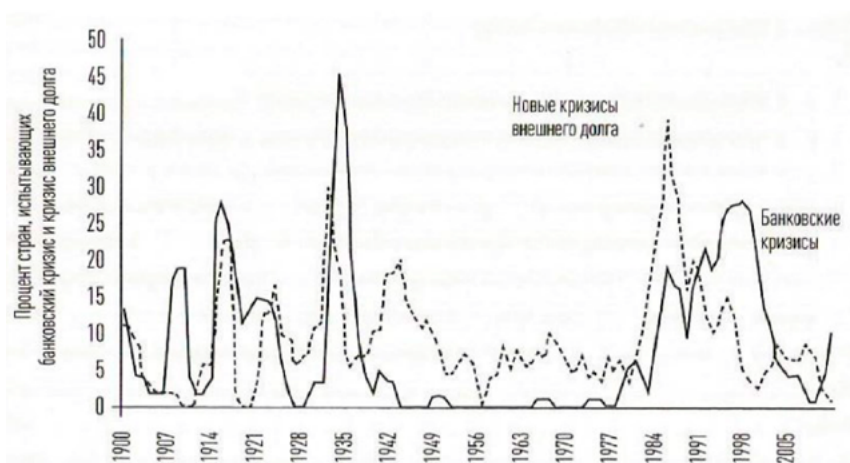

Рис. 2. Процент стран, испытывающих банковский кризис и кризис внешнего долга с 1900 г. по 2007 г.

Источник: На этот раз все будет иначе: Восемь столетий финансово безрассудства / Кармен М. Ренйхарт, Кеннет С. Рогофф; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 540 с.

Рис. 3. Банковские кризисы за период с 1929 по 2010 гг.

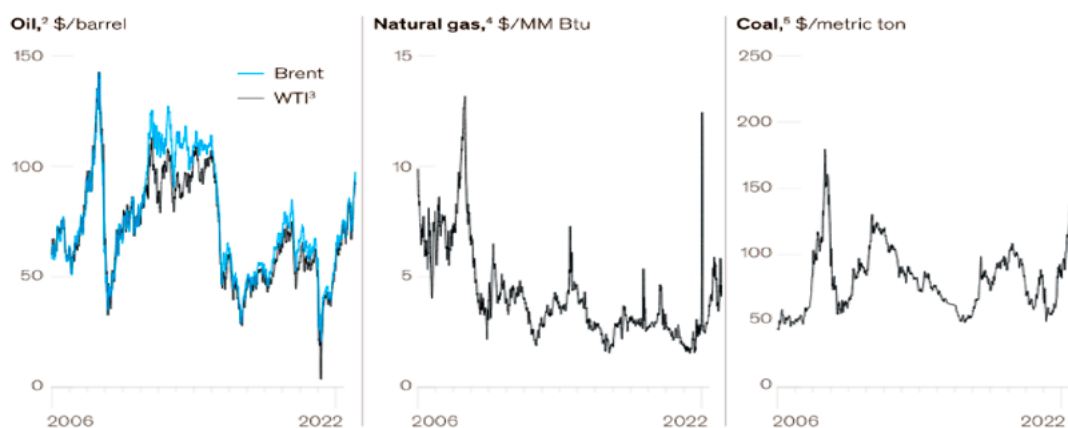
Источник: Официальный сайт Сберуниверситета. URL: <https://partner.sberuniversity.online/programs/microcourse/9678> (дата обращения 15.03.2022г.)

Таблица 2

Длина кризисов в России с 2008 г. на основе индекса FCRA FSI

Начало	Конец	Max значение индекса	Среднее значение индекса
16.09.2008	24.06.2009	10	3,7
08.12.2014	24.04.2015	7,2	2,9
09.03.2020	?	5,87	4,4

Источник: Куликов Д., Баранова В. Индекс финансового стресса ACRA FSI: сходства и различия текущей ситуации с кризисами 2008–2009 и 2014–2015 годов // Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство, сентябрь 2020 г.

Рис. 4. Динамика цен на энергоносители с 2006 г.

Источник: Haver analytics; US energy information administration; World Bank; McKinsey’s Global Economics intelligence analysis

По данным отчетности кредитных организаций, инвесторы предпочитают перенаправлять свои средства из высокорисковых бумаг в менее рискованные. Высокая волатильность цен на сырье и нарушение цепочек платежей в условиях санкций.

Главное отличие от кризиса 2007-2009 гг. это устойчивость банковской системы развитых государств.

В России ситуация не отличалась от экономик других государств до 24 февраля 2022 г.

В настоящих условиях ведения военных действий в Украине индекс ACRA FSI по России очень близок к состоянию кризиса. На 01.03.2022 г. индекс составил 5,87 п. [6] Граница перехода в состояние кризиса это прирост индекса еще на 2,5 пункта (табл. 2).

Индикаторами каждого кризиса с 2008 г. в России были следующие показатели:

- неопределенность в тенденции изменении цен финансовых активов;
- асимметричность информации на рынках;

– при высоких колебаниях на финансовых рынках переток инвестиций в менее рискованные и более надежные;

– предпочтения более ликвидных активов.

Кроме того, в 2020-2021 гг. в России будет происходить смена фазы кредитного цикла. Результат – резкое замедление потребительского спроса. По мере реакции денежно-кредитной политики произойдет замещение потребительского кредита ипотечным и корпоративным.

В целом все основные индикаторы кризиса в России в 2022 г. наблюдаются. Однако при финансовой устойчивости банковской системы, наличии незначительного государственного долга, введении ряда государственных мер на поддержание отраслей и курса национальной валюты Россия пока находится в рецессии.

Военная операция в Украине привела к следующим экономическим изменениям в условиях рецессии [7-11]:

– к росту цен на энергоносители. Цена на нефть (Brent) выросла на 67% в конце февраля. Цены на природный газ и уголь также выросли в течение этого периода (рис. 4);

– к высокой волатильности курса иностранных валют и золота;

– к большим потерям на фондовом рынке;

– к рекордному росту индекса потребительских цен. Компании, столкнувшиеся с инфляцией, оказались с необходимостью введения мер для получения прибыли и доходности.

– к ускоренному развитию логистической отрасли Китая, важнейшего узла в глобальной цепочке поставок. Большая консолидация и интеграция вероятны в некоторых подсекторах, таких как сторонняя логистика и экспресс—доставка, и ожидают роста в других областях, таких как автоматизация складов и авиаперевозки.

Цели в современных условиях. Их недостатки и преимущества

Для выхода из рецессии необходимо ориентироваться на следующие цели – экономический рост, устойчивость и инклюзивность. Они подкрепляют друг друга, но не всегда несут преимущества и могут противодействовать между собой. Эти три цели – экономический рост, устойчивость и инклюзивность глубоко взаимосвязаны и не могут рассматриваться как взаимозаменяемые по следующим причинам:

· под *экономическим ростом* понимается стремление к повышению благосостояния населения, в том числе получение прибыли компаниями, рост ВВП, а также снижение безработицы (признавая при этом, что измеримые метрики благосостояния все еще разрабатываются).

· под *инклюзивностью* понимается равенство возможностей и результативность для всех, сокращение неравенства между полами, возрастными, этническими группами, семейным происхождением и местом жительства.

· в области *устойчивого развития* мы стремимся к экологической устойчивости, которая начинается со снижения климатических рисков, но также включает постоянное сохранение природных ресурсов.

Достижение этих целей является сложным в современных условиях. В некоторых случаях каждая отдельная цель усиливает другую:

1. Экономический рост поддерживает инклюзивность в следующих направлениях:

– создание дополнительных рабочих мест и повышение доходов. В развивающихся экономиках рост поддерживает инклюзивность, а именно сократив глобальную долю тех, кто живет в крайней нищете на две трети (10 % населения мира). Это относится и к странам с развитой экономикой, с начала 1990-х по 2005 год, ВВП на душу населения росло на 2-4 % в год [12].

– принятие мер государственной поддержки и налоговая политика. Исследование, проведенное Глобальным институтом McKinsey, показало, что реальные доходы населения оставались неизменными или падали только для 20-25% домохозяйств после уплаты налогов; до выплат налогов доходы снижались примерно у 60-70% домохозяйств [13]. Во время пандемии, в то время как средний доход домохозяйств снижался, доля людей, живущих в бедности, сократилась после принятия государственной поддержки.

Экономический рост способствует устойчивости, а именно поощряя инвестиции. Экономический рост укрепляет доверие потребителей, увеличивает спрос – это все жизненно важные элементы здорового инвестиционного климата, которые необходимы для перехода к подъему в экономике.

Инклюзивность и устойчивость способствуют росту за счет увеличения спроса и инвестиционных возможностей. Устойчивость стимулирует новые возможности для бизнеса в таких областях, как инновационные технологии. Индия, например, может более чем в четыре раза увеличить свой потенциал возобновляемых источников энергии к 2030 году; и это может сгенерировать около 90 млрд. долл. ВВП и открыть около 2 млн. новых рабочих мест в 2030 году [12]. В более широком смысле инклюзивность стимулирует спрос, поскольку средний класс является ключевым фактором потребления. В Африке насчитывается около 200 млн. молодых людей трудоспособного возраста,

а к 2050 году их будет около 1 млрд. Обучение и развитие молодежи, особенно цифровым навыкам, могут превратить эту группу в средний класс и помочь ликвидировать пробелы в навыках в остальном мире.

Эти три цели – устойчивость, инклюзивность и экономический рост – являются сложными для достижения одновременно. Исходя из ранее приведенного материала, они могут усиливать друг друга и усиливают.

Но реальность такова, что устойчивость, инклюзивность и рост также могут создавать проблемы.

Экономический рост создает две основные проблемы.

Во-первых, это постоянный рост неравенства, который увеличивается с ростом экономики. 70% мирового населения живут в странах, где растет неравенство. Во-вторых, экономический рост приводит к увеличению потребления ресурсов и соответственно выбросов.

Экономический рост негативно влияет на инклюзивность через неравенство, основанное на навыках, и его масштабы будут расти с тенденциями, ускоренными пандемией COVID-19. Рост экономики, основанной на знаниях, вызвал спрос на когнитивные, технологические и мягкие навыки. Этот спрос не соответствует предложению работников с такими навыками. В результате во многих странах возникло неравенство, основанное на навыках. Например, в США заработная плата на местах со средним уровнем дохода выросла на 1,1% в период с 2000 по 2018 гг., тогда как заработная плата высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников росла намного быстрее 7,3% и 5,3% соответственно [12]. Поскольку пандемия ускоряет оцифровку и автоматизацию, почти весь рост спроса на рабочую силу происходит в высокооплачиваемых профессиях.

Рост противоречит устойчивости по причине увеличения потребления ресурсов. Объем сырья, используемого для производства товаров, растет в прямой корреляции с ростом ВВП. По мере расширения роста в развивающихся странах возникнет проблема получения сырья. По данным Всемирного банка около 10% населения мира по-прежнему

не имеют доступа к электричеству, а 2,6 млрд. человек не имеют доступа к чистой воде для приготовления пищи. Если растущий спрос со стороны глобально расширяющегося класса потребителей не будет сопровождаться повышением эффективности использования ресурсов, это ляжет еще более тяжелым бременем на планету. Страны с низким уровнем дохода будут непропорционально подвержены риску, поскольку они имеют более высокую долю секторов, интенсивно производящих выбросы и соответственно должны будут делать более высокие инвестиции по отношению к своему ВВП. Это касается таких секторов, как энергетика, автомобилестроение, строительство.

В Европе последнее повышение цен на энергоносители в значительной степени ложится на домохозяйства с низкими доходами, что побуждает некоторые правительства, например, в Испании предоставлять субсидии. И хотя переход может привести к созданию еще 18 млн. новых рабочих мест в зеленой экономике. Но по оценкам Международной организации труда, многим людям, особенно работникам с низкими доходами, потребуется переобучение, чтобы претендовать на эти места.

В этих условиях Правительствам стран необходимо будет организовать устойчивый переход к достижению этих трех целей. Это управлять рисками, снижать издержки и избегать кризисов в ответ на принятые меры.

Что касается бизнеса, то все больше компаний и их руководители должны будут участвовать в разработке политик и делиться своими знаниями. Их способность к инновациям может и должна быть использована для того, чтобы раздвинуть границы возможного и помочь достичь того, что может показаться недостижимым.

Однако ускорение роста, устойчивость и инклюзивность, сами по себе, являются невероятно сложными задачами. По нашему мнению, миру необходимо будет одновременно противостоять трем проблемам:

· В развитых странах G-7 рост ВВП сократился вдвое до 1% в год в среднем после глобального финансового кризиса 2008 г. В развивающихся странах эконо-

мический рост в последнее время был ниже, чем в начале 2000-х годов, за исключением Китая и Индии [13].

· Несмотря на достигнутый прогресс, бедность по-прежнему носит эндемический характер. По состоянию на 2017 г. более 600 млн. человек все еще живут ниже прожиточного минимума. А в 2020 г. к ним присоединились еще около 100 млн. человек в результате пандемии COVID-19. Это тенденция будет сохраняться, если сегодняшние лидеры стран не создадут достаточное количество рабочих мест с достойной заработной платой, а также надежное социальное обеспечение, которое позволит приобретать доступное жилье, здравоохранение и другие социальные меры по обеспечению. Тем временем растет новая угроза личным доходам: рост технологических изменений. По оценкам Глобального института McKinsey, к 2030 году более 100 млн. человек должны будут перейти на другую работу как в развитых, так и в развивающихся странах.

· Обеспечение устойчивого будущего потребует огромных инвестиций. Например, по оценкам Международного энергетического агентства, выбросы могут потребовать инвестиций в размере около 5 трлн. долл. в год к 2030 году и 4,5 трлн. долл. в год к 2050 году. Дополнительные инвестиции, необходимые для декарбонизации в сельском хозяйстве, транспорте и других секторах, могут почти удвоить значение инвестиций.

Выводы

На данном этапе экономики развитых и развивающихся стран находятся в рецессии. История показывает, что во времена рецессии устойчивость зависит от гибкости и решительности. Как только самый острый период пандемии утихнет, главной целью станет финансовая устойчивость с последующим экономическим ростом.

Чтобы построить лучшее будущее, акцент теперь должен сместиться с защитных мер и краткосрочных целей на достижение долгосрочной финансовой устойчивости и экономический рост экономики. Экономический рост является предшественником экономического развития.

Для достижения устойчивого и инклюзивного роста необходимо применять следующие подходы и меры [14]:

1. *Лидеры государственного и коммерческого секторов должны ориентироваться в своей деятельности на финансовую устойчивость.* В настоящее время нехватка рабочей силы, рост цифровой экономики, сбои в цепочках поставок, инфляция и неравенство решаются изолированно странами, узкоспециализированными решениями, разработанными каждой страной отдельно.

Кризис требует изменений, но в период экономического подъема компании могут внедрять изменения в потоковом формате, тем самым обеспечив себе конкурентное преимущество. Для этого необходимы готовность экспериментировать и чуткость к пользователям.

2. *Использование стратегии стоиков во время рецессии.* Главная идея стоицизма в том, чтобы в момент испытаний расходовать энергию не на беспокойство, а на действие. Как учил древнегреческий философ Эпиктет, важно не то, что с нами случилось, а то, как мы на это реагируем. Рассмотрим стратегии, которые помогут пройти кризис используя идею стоиков:

– Видеть в невзгодах способ укрепить силу духа. Мысли – это производная от наших установок. Отношение к пандемии и следующему за ней кризису как к несправедливости или наказанию вызывает гнев и раздражение. Но поддаться этим эмоциям – значит растратить энергию впустую. Стоики предлагали смотреть на невзгоды как на вызов. Изменение точки зрения наполняет азартом, а значит, дает энергию действовать.

– Прилагать усилия к тому, на что можно повлиять. Пандемия – наглядный пример того, что древние греки называли провидением. Стоики предлагают постоянно задавать себе вопрос: на что я повлиять могу, а что не в моей власти. Таким образом, мы лучше понимаем, на чем сосредоточиться (скажем, соблюдать рекомендации ВОЗ, помогать слабым, совершенствовать навыки). Ставя себе реалистичные цели и понимая ограничения извне, мы возвращаем себе ощущение контроля и заранее готовим себя к тому, чтобы стоически принять любой исход, в том числе неблагоприятный.

Рис. 5. Приемы лидерства в условиях рецессии и кризиса

– Смотреть в глаза худшему. Мы часто гоним мысли о плохом, стойки же практикуют «предвосхищение бед», иначе говоря, – прогнозирование негативных сценариев. Если мысленно представить себе возможные угрозы, это поможет подготовиться к ним. Приверженец стоицизма предприниматель Тим Феррис развил этот постулат в методичку работы с угрозами: записать худшее из возможных последствий, рядом – что можно сделать, чтобы его предотвратить, и дальше – как все исправить, если предотвратить не удастся. Так страх превращается в план действий.

– Увидеть свою ситуацию со стороны. Представьте, что бизнес знакомого пошатнулся из-за кризиса. Что мы подумаем? Ничего страшного: он сможет все вернуть, когда экономика начнет восстанавливаться, у него отличная кредитная история и есть сбережения. Но если подобное происходит с нами, мы посыпаем голову пеплом. Попробуем избавиться от чувства собственной исключительности – несчастья неизбежны, у вселенной нет любимчиков. Взгляд на свою проблему как на чужую поможет не раскиснуть.

Исходя из теории стоиков остается придерживаться приемов антикризисного лидерства в условиях рецессии и санкций (рис. 5).

3. *Принятие стратегии развития и структуры экономики исходя из возможностей её быстрого изменения.* Современная ситуация в экономике как в России, так и в развитых странах сложная и быстро меняющаяся. Поэтому страны и организации должны подходить к решению проблем гибкостью

и скоростью принятия решений. Пандемия COVID-19 и ее постоянно меняющаяся траектория и последствия показали, что нам нужна более своевременная информация, современные стратегические цели и более короткие циклы принятия решений. Первоначальный подход к прекращению распространения вируса, направленный на полную ликвидацию COVID-19, в настоящее время переосмысливается. Когда обстоятельства меняются, то же самое должно произойти и с бизнесом и правительством. Чтобы противостоять неопределенности, наши организации должны быть гибкими и постоянно учиться. Эти атрибуты будут иметь большее значение в наших решениях, чем защитные экономические буферы (ключевой ответ в условиях финансового кризиса 2007-2008 гг.). Новая позиция позволяет нам реагировать на разрывы цепочки поставок, технологические скачки и социальные изменения. Больше внимания уделяется прогнозированию сбоев и тенденций, чем разработке детальных бюджетов и планов.

4. *Периоды рецессии, связанные с кризисами, более серьезны в настоящее время, по сравнению с бизнес-циклами (7-11 лет цикл К. Жугляра).* После Второй мировой войны не было ни одного глобального финансового кризиса. В современных условиях прогностические модели теряют способность описывать взаимосвязи в экономике, если происходит что-то совершенно новое, чего не было раньше. И в этих условиях реализуется модельный риск, а значит, требуется калибровка или даже полная переработка существующих моделей.

5. Для многих компаний рецессия стала катализатором трансформации. Если же вы обращаете внимание на фундаментальные изменения в поведении потребителей, вам открывается возможность переосмыслить продукты и целые бизнес-модели.

Согласно исследованиям McKinsey&Company американские компании в период рецессии 2007-2009 гг. корректировали свои расходы (включая трудовые ресурсы, капитальные затраты, НИОКР). В среднем компании снижали расходы на персонал и капитальные затраты, но сохраняли вложения в НИОКР и социально-ответственные инициативы. Такие компании, добивались более высоких результатов, чем компании, урезающие расходы на НИОКР.

Таким образом, развитие цифровых технологий – роботизация и автоматизация, «Интернет вещей», глобальные сети и массовая цифровизация – позволят вывести исследование и оптимизацию процессов на новый уровень. Один из прогрессивных современных подходов интеллектуального анализа процессов – технология Process Mining (анализ процессов на основе цифровых следов в информационных системах; принятие решений, основанных на данных).

6. Многие компании были вынуждены переосмыслить свои сервисы из-за перехода в онлайн, вызванного пандемией. Однако вместе со снятием ограничений возникают новые риски: кибербезопасности и технологический риск.

Библиографический список

1. Официальный сайт McKinsey&Company. COVID-19: Implications for business. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk-and-resilience/our-insights/covid-19-implications-for-business> (дата обращения 10.03.2022).
2. Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е., Володин В.М. Сценарии развития экономик развитых стран и России в условиях постпандемии // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (4). С. 47-57. .
3. Черных Л.А. Управление стратегией промышленных предприятий в условиях воспроизводственной цикличности: на примере оборонной промышленности России: дис. ... канд. экон. наук. Пенза, 2013. 199 с.
4. Кармен М. Ренйхарт, Кеннет С. Рогофф. На этот раз все будет иначе: Восемь столетий финансово безрассудства / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2014. 540 с.
5. Ведев А. и др. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020-2021 гг. и вызовы экономической политики // Мониторинг экономической ситуации в России. 2020. № 10. С. 77-97.
6. Куликов Д., Баранова В. Индекс финансового стресса ACRA FSI: схождения и различия текущей ситуации с кризисами 2008–2009 и 2014–2015 годов // Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство, сентябрь 2020 г.
7. Зайцев Ю.К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (6). С. 6-18. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18.
8. Глазьев С.Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (3). С. 6-29. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29.
9. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А., Давыдов И.С. К вопросу о предвидении глобальных финансово-экономических кризисов // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (1). С. 87-104. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-87-104.
10. Cadena A., Child F., Craven M. How to restart national economies during the coronavirus crisis. Strategy & Corporate Finance Practice. April 2020.
11. Sneader K., Singhal S. Beyond coronavirus: The path to the next normal. McKinsey&Company, Mart 2020.
12. Alan FitzGerald, Krzysztof Kwiatkowski, Vivien Singer. Global Economics Intelligence executive summary, February 2022.
13. Klaus Schwab, Bob Sternfels. Three keys to a resilient postpandemic recovery. Fortune, January 2022
14. Petrova L.A., Niyazbekova S.U., Kuznetsova T.E., Sarbassova S.B., Baymukhametova K.I. Digital Transformation as a Strategic Direction Business Development in Modern Conditions. Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. № 245. P. 183-192.